

«КЛАССИЧЕСКИЙ» ВАРИАНТ СЛОЖНОЙ СЕМЬИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX ВЕКА)

П. Ю. Мельников

Саратовская государственная юридическая академия

Поступила в редакцию 20 января 2022 г.

Аннотация: рассматривается наиболее распространенный вариант сложной, многопоколенной семьи. В качестве исходного материала используются данные земских сельскохозяйственных переписей Саратовской губернии 1880–1890-х гг. Анализируются особенности поколенного, структурного и количественного состава сложного домохозяйства.

Ключевые слова: сложная семья, структура домохозяйства, поколенный состав, распределение по численности.

Abstract: the article deals with the most common variant of a complex, multi-generational family. The source material is the data of Zemstvo agricultural censuses of the Saratov province in the 1880s–1890s. The features of the generational, structural and quantitative composition of a complex household are analyzed.

Key words: complex family, household structure, generation composition, size distribution.

Под сложной семьей понимается коллектив, состоящий из нескольких родственных супружеских пар; в отечественной литературе также может фигурировать семья неразделенная, составная, семейная община, патронимия, а в зарубежной – объединенная (joint) или расширенная (extended) семья [1]. При этом такая семья, естественно, не единственный вариант семейной организации; как правило, ей противопоставляется семья простая¹ (другие термины – супружеская, нуклеарная), состоящая из одной супружеской пары с детьми или без них. Вопрос о доминировании той или иной структуры в определенный исторический период до настоящего времени не решен окончательно, ответ на него зависит от конкретного времени и региона.

Несмотря на свою очевидность, сложная семья имеет ряд вариаций. В отечественной литературе советского периода специалисты, затрагивающие историю семьи, не выработали единого подхода к типологизации домохозяйств, поэтому результаты многочисленных исследований не всегда сопоставимы: авторы могли выделять от 2 до 7 подгрупп сложных семей [2, с. 165]. В постсоветский период при решении данного вопроса наиболее широкое распространение получила классификация Кембриджской группы Питера Ласлетта. В основу деления положен учет количества супружеских пар («семейных ядер»), их соподчинение (т. е. глава какой из них является

официальным домохозяином), а также наличие дополнительных родственников. Согласно этому подходу, все домохозяйства подразделяются на 6 групп: 1) одиночки; 2) бессемейные; 3) малые (супружеская пара с детьми или без них); 4) расширенные (малая семья плюс дополнительный родственник); 5) сложные (несколько супружеских пар); 6) неопределенные. Каждая из групп имеет свои подварианты. Для сложной семьи они выглядят следующим образом: 5а) супружеские ячейки из разных поколений, домохозяин – сын; 5б) супружеские ячейки из разных поколений, домохозяин – отец; 5в) коллатеральные (одноуровневые) супружеские пары, однако присутствует один из родителей; 5г) братская семья (совместное проживание супружеских пар одного поколения без родителей); 5д) остальные варианты (супружеские пары непрямого родства) [3, р. 31].

Естественно, что и количественные, и качественные характеристики каждого типа могут существенно отличаться – в зависимости от периода и региона. Выбор для автора может определяться не только научным интересом, но и наличием необходимого статистического материала. В этом контексте привлекательным для исследователей российской семьи является период XVIII – первой половины XIX в., в течение которого государство проводило специальные переписи населения – ревизии. Их периодичность, а также установившаяся к XIX в. стандартизация ревизского бланка позволяли оценивать семейную структуру в динамике, на протяжении нескольких десятилетий (ревизии 1816, 1834, 1858 гг.) [4–6]. Вторая половина XIX в. для количественного изуче-

¹ По сложившейся в литературе традиции, термины «семья», «двор» и «домохозяйство» будут использоваться как синонимы.

© Мельников П. Ю., 2022

ния семьи менее популярна: периодические переписи прекратились, частные описания помещичьих хозяйств исчезли, первичные материалы переписи 1897 г. уничтожены. Одним из сохранившихся, но слабо разработанных источников этого периода являются земские сельскохозяйственные переписи, проводившиеся на протяжении нескольких десятилетий начиная с 1870-х гг. [7, с. 76]. Материалы такой переписи Саратовской губернии, проводившейся на протяжении 1880-х – первой половины 1890-х гг., будут использованы в данной статье для анализа одного из вариантов сложной семьи. Общий объем анализируемых данных – 5036 домохозяйств, распределенных по 4 уездам – Хвалынскому, Кузнецкому, Петровскому и Камышинскому [8].

Общая картина семейной структуры крестьянства Саратовской губернии по классификации Ласлетта выглядит следующим образом: одиночки – 141 домохозяйство (2,8 %); бессемейные – 18 домохозяйств (0,4 %); малое – 2286 (45,4 %); расширенное – 854 (17 %); сложное – 1735 (34,5 %). При этом картина выглядит не столь однозначно: по простому критерию количества домохозяйств доминирует малая семья, по критерию проживающих в них – сложная семья (10 021 человек (33,8 %) и 14 632 человека (49,3 %) [9, с. 133]. Иными словами, почти половина населения проживала в сложных семьях, в то время как в малых – только треть.

Группа сложных домохозяйств, в свою очередь, состоит из следующих подгрупп (таблица).

Таблица

Распределение сложных домохозяйств на подгруппы по системе Ласлетта

Подтип	Количество домохозяйств	В процентах	В них проживало	В процентах
5а	198	11,5	1565	10,7
5б	1264	73,1	10 379	71,1
5в	147	8,5	1427	9,8
5г	108	6,3	1106	7,6
5д	11	0,6	124	0,8
Всего	1728	100,0	14 601	100,0

Как можно заметить, однозначным перевесом в данном случае пользуется подвариант 5б, который условно можно назвать классическим. Это сложная многопоколенная семья, возглавляемая домохозяином большаком, основанная на иерархическом подчинении власти домохозяина: «Я не мог налюбоваться великости его семьи. Было у него два сына, таких же стариков, как он сам, более десяти внучков и множество правнучат. Одного мужского пола душ с лишком 20, а женского почти столько же. Он был, как Авраам, почитаем и любим всем своим многочисленным семейством и держал оное в должном подобостра-

стии...» [10, с. 966]. Такого рода семью можно сравнить с микромоделью абсолютистского государства. Большак – глава семьи – распоряжался семейным имуществом, заключал сделки, отвечал за уплату налогов, нес ответственность за членов семьи перед общиной, церковным приходом и помещиком. Публицисты XIX в. такие семьи позиционировали как идеальный вариант: «Иметь одного старшего в доме и слушаться его во всем – это одна из отличительных черт характера русского народа. Мило смотреть на это маленько патриархальное управление. Вот где зародыш безусловно повиновения русского народа властям, от Бога поставленным» [11, с. 42]. Именно этот вариант сложной семьи и будет проанализирован в рамках данной статьи.

Основные описательные статистические характеристики сложного домохозяйства 5б выглядят следующим образом. Как уже указывалось в таблице ранее, этот подтип составлял 1270 (73,5 %) всех сложных домохозяйств и 10 448 человек (71,5 %) соответственно. Средний размер домохозяйства 5б – 8,2 человека при стандартном отклонении 2,8. Показатель медианы – 8, моды – 7 (231 наблюдение, т. е. так выглядело примерно каждое шестое домохозяйство). Размеры подтипа 5б варьируются от 4 до 25 человек, при этом более половины наблюдений сконцентрированы в довольно узком интервале от 6 до 9 человек (рис. 1).

Среди сложных домохозяйств подтипа 5б также есть свои варианты. В свое время их разграничил Фредерик ле Пле: из сложных семей он выделял так называемые корневые семьи («steam family»), в которых рядом с отцом живет только женатый сын как единственный наследник, и патриархальные, с большим количеством женатых пар (термин «патриархальные» не совсем корректен, вместо него будем использовать термин «многопарные»). Корневую семью ле Пле считал идеальным вариантом [12, с. 35]. Такое разграничение интересно для определения численности семей – потенциальных претендентов на раздел. Картина получается следующая.

Общее количество домохозяйств подтипа 5б – 1264. Всего на этот объем приходится 2865 супружеских пар, т. е. в среднем по 2,3 супружеских пары на сложное домохозяйство. Из них 1264 – первичные ядра (часть из них – около 6 % – неполные), а 1665 – вторичные; их количество больше превышает численность первичных ядер на 401. Данный показатель можно интерпретировать как численность домохозяйств с более чем двумя супружескими парами. Таким образом, число корневых семей – 863 (1264 – 401), или 68 %; иными словами, чуть больше 2/3 сложных домохозяйств подтипа 5б относятся к steam family, остальные представляют собой более сложные конструкции.

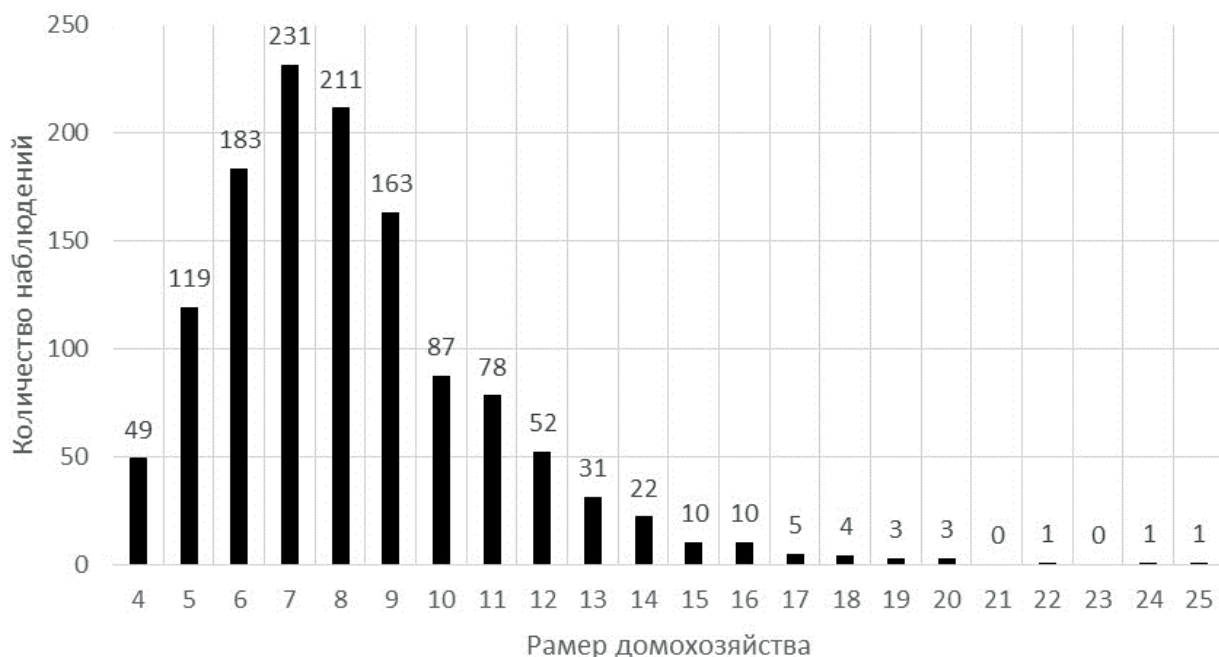

Рис. 1. Распределение сложных домохозяйств 56 по численности

Интуитивно понятно, что вероятность домохозяйства перейти в такую категорию связана с его численностью – чем больше размер, тем больше в его составе супружеских пар с детьми. При этом в коллективах от 4 до 7 человек число семейных пар не превышает 2 в принципе (а иногда даже меньше – 1,9 пары – за счет овдовевших супругов), т. е. домохозяйства 56 численностью до 7 человек практически все корневые. В диапазоне от 8 до 12 человек коли-

чество супружеских пар возрастает от 2,1 до 2,9 на семью; в семьях по 10 человек значится в среднем 2,5 супружеских пары, т. е. каждая вторая – корневая. Наконец, домохозяйства от 13 человек и выше содержат в своем составе от 3,2 до 5 супружеских пар, т. е. все являются, по мнению ле Пле, «патриархальными» (рис. 2). Следует отметить, впрочем, что число таких коллективов невелико – 91, т. е. менее 10 % от численности «классической» сложной семьи.

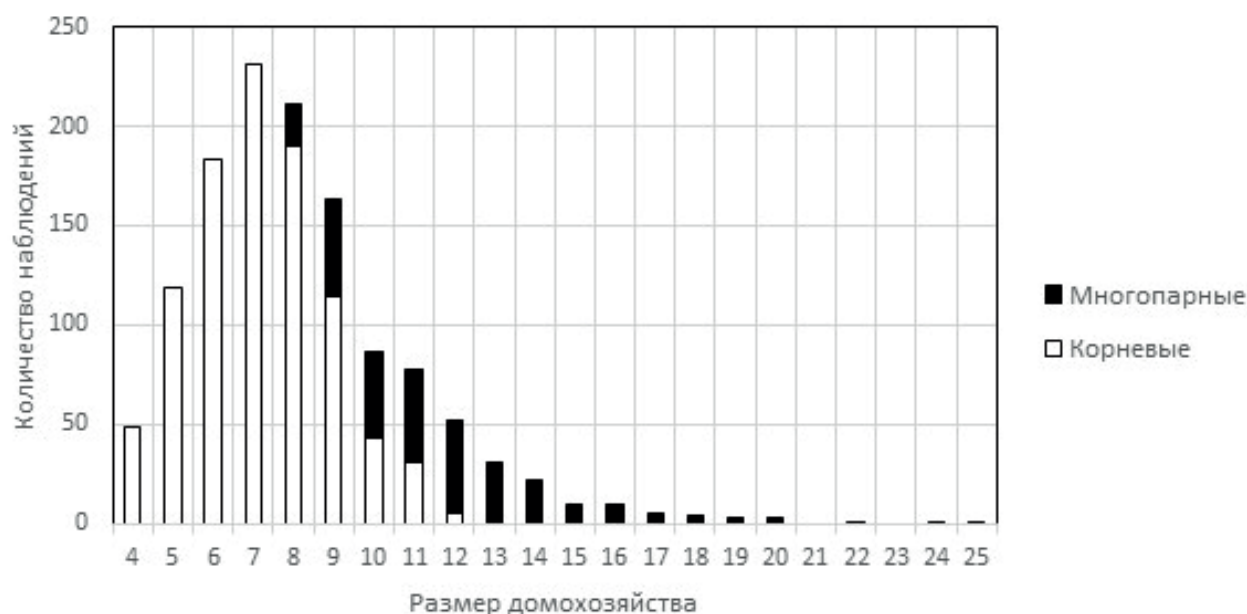

Рис. 2. Распределение корневых и многопарных домохозяйств в зависимости от численности

Таким образом, в подгруппе 5б («классической сложной семье») численность сложных, разветвленных домохозяйств с большим количеством семейных пар была существенна – более 400 единиц, т. е. почти каждое третье. Именно они являлись своеобразными кандидатами на семейный раздел, о частоте которого в конце XIX столетия так много писали современники [13]. При этом размер домохозяйства логично связать с продолжительностью его существования: чем дольше существует семейный коллектив, тем в условиях российской демографической модели XIX в. больше его состав. Часто исследователи, моделируя жизненный цикл семьи, изображали его именно как путь от простой супружеской пары к сложной многопоколенной семье; далее эта сложная семья «взрослела», увеличивалась численно и в конце концов распалась на более мелкие составляющие [4, с. 117; 14, с. 218]. Поскольку отследить продолжительность существования отдельной семьи по документам возможно в крайне редких случаях, то вместо него будет использоваться более очевидный параметр – возраст домохозяина. Если между этими показателями будет зафиксирована статистическая

взаимосвязь, то можно говорить о линейном росте домохозяйства, если нет – значит, процесс выглядит более сложно.

В статистике взаимосвязь между двумя рядами количественных переменных проверяется при помощи многочисленных коэффициентов в зависимости от качества исходного материала. Наиболее распространенный – коэффициент корреляции Пирсона, однако его рекомендуется применять в случае нормального распределения переменных. В изучаемом случае распределение нормальным назвать нельзя: это видно и по рис. 1 (очевидная асимметрия, скошенность вправо), и по формальным проверочным критериям: в тесте Колмогорова–Смирнова $d = 0,15683$ при $p < 0,1$. Следовательно, нужно использовать показатели, применяемые для ненормального распределения данных; один из таких – коэффициент корреляции r Спирмена. Его значение применительно к исследуемым данным равно $0,014176$ при $p < 0,05$, что показывает на отсутствие статистической взаимосвязи между используемыми показателями. Аналогичный вывод можно сделать на основании диаграммы рассеяния (рис. 3).

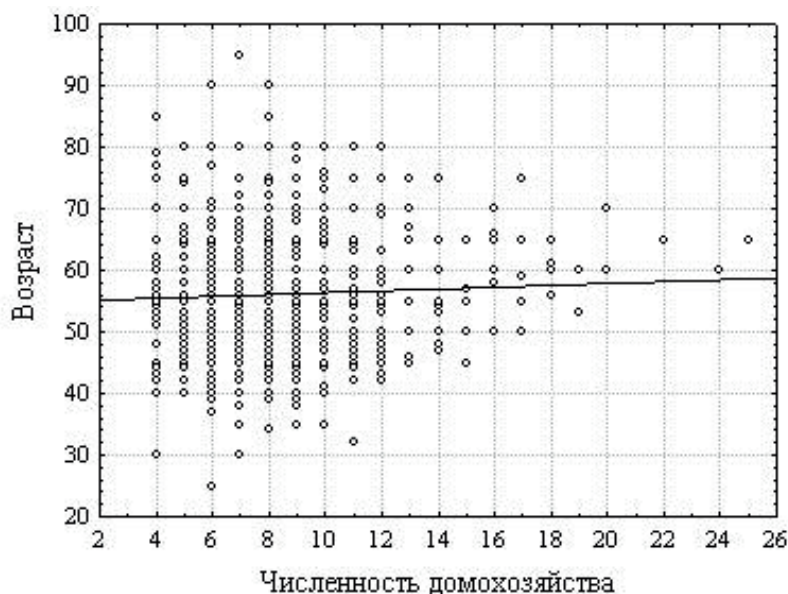

Рис. 3. Соотношение возраста домохозяина и размера семьи

Как можно заметить, линия тренда практически горизонтальна, что свидетельствует об очень слабой взаимосвязи между возрастом главы сложного домохозяйства и численностью его семьи. Иными словами, модель развития классического сложного домохозяйства 5б нелинейная, и она не предполагает простого увеличения численности с течением времени.

В процитированной ранее идеалистической характеристике сложной семьи Болотова отмечаются не только ее внушительные размеры, но и многопо-

коленность; у хозяина, помимо детей, «более десяти внуков и множество правнучат». Такая семья визуально напоминает демографическую структуру традиционного общества – пирамиду с широким основанием и узким верхом. Однако подобный многопоколенный вариант – скорее всего, редкий результат благоприятного стечения обстоятельств, как в описанном Болотовым случае XVIII в., так и в более поздних примерах Саратовской губернии конца XIX в.

Во-первых, для сложной четырехпоколенной семьи необходимо существование супружеских пар первых трех поколений. Расчетный брачный возраст сельских жителей в конце XIX в. для мужчин составлял 23,1 года, для женщин – 21,2 года [15, с. 140]. Следовательно, старшее поколение должно дожить примерно до 75 лет, что для обычного деревенского жителя этого периода нечастое явление (средняя продолжительность жизни к концу XIX в. для мужчин составляла 30,07 года, для женщин – 31,9 года [16, с. 27]). На это соотношение возрастов влияли очень высокая детская смертность (она увеличивала интервал между поколениями) и распределение детей по полу (девочки после взросления выходили замуж и не влияли на итоговую семейную структуру). Во-вторых, такая большая многопоколенная семья должна была преодолеть неизбежные внутренние конфликты и не разделиться. До середины XIX в. это реализовывалось при помощи административного ресурса помещика, государства и общины. После Великих реформ принудительный характер сложной семьи стал ослабляться, подчиненные супружеские ячейки все чаще выделялись в самостоятельное домохозяйство. Жалобы на частые разделы и нежелание детей жить вместе с родителями в конце XIX в. повсеместны [17, с. 128], хотя приведенные выше цифры по семейной структуре Саратовской губернии показывают, что до преобладания простых нуклеарных структур еще далеко.

Семей же четырехпоколенных в рассматриваемом объеме данных 56 крайне незначительное количество – всего 39 наблюдений (3 %). При этом наиболее чистый вариант, аналогичный описанию Болотова (хозяин – сыновья – внуки – правнуки), встречается только 15 раз; это довольно крупные домохозяйства – в среднем по 10 человек, где средний возраст больше 75 лет. В остальных 24 наблюдениях четвертое поколение представлено одним старшим родственником (мать, отец, тесть, дед), часто в возрасте или нетрудоспособным. Пятипоколенный коллектив встречается как исключение только в одном случае – это семья старообрядца, бывшего удельного крестьянина Василия Смольянинова из Камышинского уезда: 13 человек, хозяину 50 лет, с ним живут дети, внуки плюс старшее поколение мать и дед с бабушкой [18].

Таким образом, применительно к наиболее распространенному варианту сложной семьи (подтип 56) можно отметить следующие характеристики. Это часто встречающаяся структура, составляющая почти три четверти всех сложных домохозяйств. Средний размер – 8,2 человека на двор, однако наиболее часто встречающийся вариант – 7 человек. Большинство домохозяйств такого типа расположены в интервале от 6 до 9 человек (62 %); более крупные объедине-

ния – от 10 до 15 человек – исчисляются десятками, а свыше 15 человек – единицами. При этом подавляющая доля (около 2/3) рассматриваемых коллективов относятся к так называемым «корневым семьям», когда совместно со старшей супружеской парой проживает только один сын с потомством; многопарные домохозяйства встречаются реже и доминируют в группах от 10 человек и выше. Взаимосвязи между размером сложной семьи и возрастом домохозяина (т. е. предполагаемой продолжительностью существования домохозяйства) обнаружено не было; видимо, в данном случае модель роста более сложная, а не линейная. Наконец, в большинстве случаев классические сложные семьи трехпоколенные; домохозяйства в четыре поколения встречаются лишь в 3 % наблюдений, поскольку представляют собой результат редкого сочетания большого количества факторов (возрастной структуры, распределения детей по полу, сохранения семьи неразделенной). Описываемый Болотовым идеальный вариант сложной многопоколенной семьи среди крестьян Саратовской губернии в конце XIX в. практически отсутствовал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семья // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/law/text/3547965> (дата обращения: 13.01.2022).
2. Мельников П. Ю. О структуре крестьянской семьи в России XVII–XIX вв. : проблема классификации и терминологии в исследованиях советского периода / П. Ю. Мельников // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 163–166.
3. Household and Family in Past Time : Comparative Studies in the Size and Structure of the Domestic Group over the Last Three Centuries in England, France, Serbia, Japan and Colonial North America / eds. P. Laslett, R. Wall. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1972. – 623 p.
4. Столяров А. А. К вопросу изучения структуры русских сельских семей Среднего Поволжья в XVI – начале XX в. / А. А. Столяров // Вопросы этнографии Среднего Поволжья. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1980. – С. 111–117.
5. Канищев В. В. Структура крестьянской семьи. Тамбовская губерния, XIX – начало XX в. / В. В. Канищев [и др.] // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2002. – С. 83–101.
6. Авдеев А. А. Сословные различия в структурах домохозяйств в XIX веке : Москва и ее окрестности / А. А. Авдеев, Г. Н. Ульянова, И. А. Троицкая // Демографическое обозрение. – 2015. – Т. 2, № 2. – С. 74–91.
7. Гозулов А. И. История отечественной статистики / А. И. Гозулов. – М. : Госстатиздат, 1957. – 312 с.

8. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). – Ф. 421. – Оп. 1. – Д. 439, 440, 441, 452–457, 7295–7304, 7342–7356.

9. Мельников П. Ю. Малая крестьянская семья Саратовской губернии (по данным земских сельскохозяйственных переписей 1880–1890-х гг.) / П. Ю. Мельников // *Via in tempore. История. Политология.* – 2020. – Т. 47, № 1. – С. 130–138.

10. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков : 1738–1795 : в 3 т. / А. Т. Болотов ; отв. ред. О. А. Платонов. – М., 2013. – Т. 3. – 1280 с.

11. Леопольдов А. Л. Большак и большуха / А. Л. Леопольдов // *Саратовские губернские ведомости.* – 1851. – № 9. – С. 41–43.

12. Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода : с очерком жизни и деятельности авт. / Ф. Ле-Пле. – М. : К. П. Победоносцев, 1897. – 232 с.

13. Мельников П. Ю. Раздел в крестьянском обычном праве Российской империи XIX в. / П. Ю. Мельников // *Вестник СГЮА.* – 2014. – № 4 (99). – С. 113–118.

14. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А. В. Чаянов. – М. : Экономика, 1989. – 492 с.

15. Тольц М. С. Брачность населения в конце XIX – начале XX в. / М. С. Тольц // *Брачность, рождаемость и смертность в России и в СССР : сб. статей / под ред. А. Г. Вишневого.* – М. : Статистика, 1977. – С. 138–154.

16. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А. Г. Вишневого. – М. : Новое издательство, 2006. – 608 с.

17. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX в.) / В. Б. Безгин. – М. ; Тамбов : Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. – 304 с.

18. ГАСО. – Ф. 421. – Оп. 1. – Д. 7300. – Л. 586.

Саратовская государственная юридическая академия

Мельников П. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права

E-mail: p_melnikov@list.ru

Saratov State Law Academy

Melnikov P. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law

E-mail: p_melnikov@list.ru